

Мария Гумерова, Анна Иванова

Обзор конференции «Конструируя “советское”? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности — 2013»

20–21 апреля 2013 г. в Европейском университете в Санкт-Петербурге (ЕУСПб) прошла седьмая научная конференция «Конструируя “советское”? Политическое сознание, повседневные практики, новые идентичности». Эти регулярные встречи студентов и аспирантов для обсуждения самых разных вопросов советской истории уникальны по своему происхождению. Возникшие по инициативе слушателей факультета истории Европейского университета, они превратились в ежегодное мероприятие, которое само «выращивает» себе организаторов из бывших участников. Так, в этом году в оргкомитет помимо слушателей исторического факультета вошли выпускники факультета антропологии и научные сотрудники Института российской истории РАН (Москва). Активную поддержку конференции оказывает Германский исторический институт в Москве.

Участники, доклады которых были отобраны более чем из восьмидесяти заявок, распределились по семи тематическим секциям. По сложившейся традиции в конце каждого заседания выступил комментатор-специалист, который представил мини-рецензии докладов и дал авторам рекомендации по дальнейшей разработке тем. В этом

Мария Ильдусовна Гумерова
Европейский университет
в Санкт-Петербурге
m.goumerova@gmail.com

Анна Сергеевна Иванова
Институт российской истории
РАН,
Москва
anna.s.ivanova@gmail.com

году в качестве экспертов выступили профессор Наталья Борисовна Лебина, доценты факультета истории ЕУСПб Наталья Дмитриевна Потапова и Анатолий Пинский, профессор факультета политических наук и социологии ЕУСПб Елена Андреевна Здравомыслова, профессора Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) Ян Левченко и Игорь Борисович Орлов.

Помимо заседаний в рамках конференции прошли две лекции, которые заинтересовали не только участников, но и более широкую аудиторию.

Доцент факультета истории ЕУСПб Анатолий Пинский прочитал лекцию о дневнике как литературной форме в эпоху оттепели. Он подчеркнул, что в этот период дневниковые записи стали главным жанром литературы: писатели, критики, журналисты публиковали свои дневниковые заметки в толстых журналах. Это отражало степень рефлексии и важность достоверности и субъективности в сознании людей хрущевской эпохи.

Профессор НИУ ВШЭ Ян Левченко рассказал о «синдроме переписчика» в советской литературе. На примере Юрия Германа он показал, как советские писатели в атмосфере нормализованного страха занимались переписыванием своих произведений — не только ответным, но и упреждающим, в угоду партийному курсу.

Сами участники представили широкий спектр тем, касавшихся советской истории.

Конференция открылась заседанием «Советская молодежь: утопия и реальность». **Анастасия Конохова** из Санкт-Петербургского государственного университета и **Рииккамари Мухонен** из университета Ювяскюля (Финляндия) представили аудитории свои работы, в которых анализировали проблемы, беспокоившие молодых людей конца 1950-х — начала 1980-х гг. Рассуждая об отношении студентов к ВЛКСМ, А. Конохова затронула интересную проблему возникновения параллельных или альтернативных коммунистическому союзу молодежи организаций и указала на целый пласт возможных источников по изучению общественного мнения соответствующего периода. Р. Мухонен сделала аналитический обзор читателей в популярный журнал «Юность», что позволило определить круг тем, заботивших молодое поколение 1960–1980-х гг. С одной стороны, ее замечания по поводу отношения читателей «Юности» к комсомольской организации перекликались с докладом петербургской коллеги, с другой — она продолжила ее мысль, сделав на основе своих материалов вывод о том, что критика никогда не была направлена на организацию в целом, а касалась лишь отдельных людей.

Новой для конференции оказалась секция «Гендерные аспекты советской истории». **Анна Погребная** (Национальный университет «Киево-Могилянская академия») поставила вопрос о понимании взросления в советское время и для его решения обратилась к анализу гендера в детском кино. Она выдвинула тезис о схожести категорий детства и гендера как социальных и культурно-структурированных категорий.

В докладе «“Девушки” и “Женщины”»: любовь и долг на фронте», построенном на богатом архивном и мемуарном материале, **Брэндон Шехтер** (Калифорнийский университет, Беркли) показал, как во время Второй мировой войны формировались специфические гендерные роли, которым не могло найтись места в мирной жизни.

Популярная тема советизации объединила доклады **Жанны Поповой**, представлявшей Высшую нормальную школу (Париж), **Катерины Будз** из Нового европейского колледжа (Бухарест) и **Ивана Саблина** (Гейдельбергский университет).

Ж. Попова представила результаты своей работы с мемуарными и биографическими материалами людей, депортированных в 1940–1950-е гг. из Литвы, вошедшей в состав Советского Союза. Основным объектом интереса был спектр властных отношений, о которых участники упоминали в своих свидетельствах.

К. Будз в выступлении «Неудавшаяся “советизация”: школа в воспоминаниях подпольных украинских греко-католиков» поставила интересный вопрос: каким образом Украинская греко-католическая церковь, существовавшая в подполье несколько десятилетий, смогла вырастить молодое поколение своих приверженцев? На материале интервью с очевидцами и участниками событий она проследила, как решался конфликт между религиозным и школьным воспитанием.

И. Саблин, рассказывая о советизации народов Чукотки в 1919–1945 гг., выделил два уровня идентификации: государственную и локальную. По его наблюдениям, государственное измерение идентификации постепенно стало играть значимую роль, но при этом было связано с неблагоприятными факторами (лишение возможности свободно пересекать границу). Однако наиболее радикальные изменения, по мнению автора, произошли в локальном измерении идентификации народов Чукотки. Внедрение целого ряда новых институтов, превращение поселков в колхозы сделало чукотские поселения частью экономической системы страны.

Первый день конференции завершила большая секция «Образы советского: культура как ресурс», в которую вошли пять докладов. С самых разных точек зрения участники говорили

о том, каким образом в культуре и в быту прививались «советскость», идеалы нового государства: как их внедряли в раннюю советскую эпоху, как происходила последующая трансформация, в чем они проявлялись наиболее ярко и какие ресурсы для их выражения привлекались.

Елена Антонова (Петрозаводский государственный университет) на примере нескольких проектов одного памятника показала, как в течение десятилетия (1919–1929) изменилась официальная система ценностей в обществе, что привело к «превращению» погибшего беспартийного террориста в неггибаемого революционера, защитника дела партии большевиков.

Несколько докладов касались символического освоения пространства, нанесения новых значений на старую карту. **Константин Годунов** (ЕУСПб) представил формирование нового образа Петрограда в 1918–1920 гг. В дни октябрьских праздников бывшая имперская столица превращалась в оплот мировой революции. Организаторы торжеств подчеркивали новый статус города всеми возможными способами, приурочивая к дате переименование улиц, шествия, открытие памятников и пр.

Джейсон Мортон (Калифорнийский университет, Беркли) рассказал об этапах присвоения столице Чувашии городу Чебоксары статуса родины народного героя Василия Чапаева. Сюжет представляется тем более интересным, что Чапаев не только не был рожден в Чебоксарах, но ни разу там не был, что ни для кого не являлось секретом. Однако к 1970-м гг. небольшой провинциальный город стал символическим центром целой сети мемориальных мест, связанных с героем.

Ольга Якушенко (ЕУСПб) в докладе «Репрезентация массового жилья в художественном кино 1960–1970-х годов: от “Черемушек” к “Иронии судьбы”» рассмотрела восприятие пространства на бытовом уровне — на уровне частной квартиры. Поскольку одной из задач советского кинематографа было изображение и конструирование пространства, в качестве материала для анализа она выбрала фильмы, затрагивающие «квартирный вопрос». Целью своей работы О. Якушенко поставила выявить изменения, которые произошли в восприятии пространства в указанный период. Выбранный материал позволил сделать вывод, что за десятилетие произошел переход от искренней радости владения собственной жилплощадью, какой бы она ни была, к критическому восприятию типового жилья.

Такехиро Окабе (Университет Хельсинки), рассказывая о праздновании столетнего юбилея «Калевалы», показал, как

конструировалась «советская» фольклористика. По заключению автора, ученые были вынуждены маневрировать между идеологическими запретами, академической добросовестностью и восприятием Финляндии как чужака, оспаривающего права на историческое прошлое Карелии. Все это отразилось на тематике докладов, сделанных на праздновании, и на общем направлении развития науки в целом.

Второй день конференции открылся заседанием «Советская наука и искусство: границы свободы и принуждения». Доклады этой секции были объединены стремлением выявить принципы дозволения и запрета какой-либо деятельности, связанной с культурной жизнью страны.

Вера Березина (ЕУСПб) говорила о представителях «старой интеллигенции», которые в 1920-е гг. приходили работать на экскурсионные станции. Она задалась вопросами о том, какими мотивами руководствовались эти люди, соглашаясь на сотрудничество с новой властью, с одной стороны, и с другой — по какой причине в течение целого десятилетия они были востребованы в этой сфере, несмотря на расхождение в политических взглядах с большевиками.

Роман Гильминтинов (ЕУСПб) рассмотрел функции и место автобиографии рабочего в исторической науке на примере мемуаров С.Я. Аллилуева, опубликованных в 1922–1923 гг. Воспоминания рабочих, которые наполняли журнал «Красная летопись» (официальный печатный орган Истпарта), должны были стать всего лишь источником, на основе которого впоследствии предстояло создать полноценную историю партии. Однако, по заключению автора, воспоминания, взятые им в качестве материала для доклада, выходили за рамки простой фиксации фактов.

Попытку определить степень «советскости» музыкального произведения затронула в своем выступлении **Ася Захарьева** (Санкт-Петербургский государственный университет). Рассматривая судьбу двух музыкальных жанров — кантат и ораторий — в 1920–1950-е гг. и историю изменения официального отношения к ним, она сделала вывод, что, несмотря на многочисленные указания и рекомендации, адресованные композиторам, канон, адаптирующий религиозные жанры к эстетике соцреализма, так и не был сформирован.

Еще одна участница конференции из Университета Хельсинки **Сусан Иконен** поставила вопрос о принадлежности Владимира Дудинцева советской культуре, прямо назвав свой доклад «Был ли Владимир Дудинцев советским писателем?». Рассуждая о том, как были приняты его работы властью и обществом,

она пришла к заключению, что, несмотря на ряд противоречий, Дудинцев являлся истинно «соцреалистическим» писателем.

О соцреализме как «истинно советском» методе говорила и **Анна Мальгина** (ЕУСПб), представившая обзор истории цензурной правки фильма М. Калика «Любить». В ее докладе было наглядно показано, как неуловимая категория «советскости» (к которой так или иначе обращались все участники данной секции) может повлиять на судьбу художественного произведения. В результате деятельности нескольких комиссий, выяснявших «классовую принадлежность» режиссерской работы, фильм подвергся жесткой цензуре, а первоначальная режиссерская версия монтажа была безвозвратно утрачена.

Елена Смирнова (Университет Париж–7) в противоположность прочим участникам представила доклад об одной из отдушин интеллектуальной жизни в СССР. Объектом ее исследования был ИНИОН, Институт научной информации по общественным наукам. Целью организации было объединение всех знаний в области общественных наук, в частности заказ литературы за рубежом. Таким образом, сотрудники ИНИОНа получали доступ к работам иностранных современников, которые было невозможно найти на полках магазинов, а иногда и библиотек. Это положение не способствовало распространению информации за пределы узкого круга ученых, имевших доступ в спецхраны, однако обеспечило существование среды, в которой в течение 1970-х гг. переводились и прорабатывались актуальные философские тексты.

Особняком в этой секции стоит доклад **Ирины Широковой** (Национальный университет «Киево-Могилянская академия») «Карательная психиатрия в СССР: наука на службе у государства (1960–1980-е гг.)». Если прочих участников интересовало, как и в чем проявлялась «советскость» того или иного явления культуры, границы этого понятия, то в этом выступлении речь шла о возможности выбора властными структурами удобной для себя научной концепции. Наличие такой возможности, о которой рассказала И. Широкова, служит яркой характеристикой советского типа взаимоотношений науки и власти.

Секция «Борьба вокруг “советского”»: международный и внутренний аспект» объединила четверых участников, внимание которых было сфокусировано в области политики.

Тимофей Раков (ЕУСПб), проанализировав протоколы X съезда РКП(б), выяснил, что явление начала 1920-х гг., которое принято называть «борьбой с уклоном», вряд ли правомочно обозначать этим термином. Несмотря на то что теоретические

противоречия внутри партии очевидно существовали, определить, что из них в тот момент являлось «уклоном», а что — «генеральной линией», невозможно.

Григорий Сузи (ЕУСПб) на примере ситуации с Выборгским портом представил пример взаимоотношений различных политических структур СССР, с одной стороны, и с другой — показал, как происходила интеграция материального «наследства» финнов в привычные для СССР модели хозяйствования.

Оксана Товарянска (Национальный университет «Киево-Могилянская академия») рассказала о судьбах людей, вступивших во время Великой Отечественной войны в 14-ю ваффендивизию СС: как отнеслись к их действиям современники, как трактуют их поступок в наши дни.

Даниил Полевой (Национальный университет «Киево-Могилянская академия») в свое небольшое сообщение вместил широкий спектр проблем, связанных с визитом делегации РПЦ в Ватикан в 1962 г. Встреча была включена в дипломатические стратегии обеих сторон, однако избежать сложностей не удалось. Этот доклад во многом перекликался с упомянутым выше выступлением Катерины Будз о неудавшейся советизации подпольных греко-католиков. Д. Полевой упомянул о проблеме, связанной с активным нежеланием украинских греко-католических епископов видеть на Соборе делегацию РПЦ. Сообщение К. Будз в некотором смысле может расцениваться как прояснение истоков и течения конфликта между двумя организациями, что помогает воссоздать более объемную картину происходящего.

Завершила конференцию секция «За фасадом советского: социально-экономические процессы 1920-х». **Екатерина Бендер** (Санкт-Петербургский государственный университет) представила обзор деятельности государственных органов и общественных организаций по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР.

Елизавета Жданкова (ЕУСПб) на основе архивных материалов описала ситуацию с помещениями кинотеатров, переходивших в 1920-е гг. в руки частных собственников.

Павел Васильев (Санкт-Петербургский институт истории РАН) подробно рассказал о типах наркотических средств и каналах их поставок в Петроград-Ленинград, особо отметив, что корректно говорить не о «черном рынке» наркотиков в период 1920-х гг., а о «сером», т.к. большинство препаратов в те годы легально использовались в медицине.

Ирина Скубий из Харьковского национального университета посвятила свое выступление теневой экономике 1920-х гг. На основе архивных документов она показала особенности контрабандной торговли в Харькове в рассматриваемый период. В условиях государственной монополии на внешнюю торговлю и высокого спроса среди населения на импортные товары контрабанда оказывалась очень выгодным делом для частника. При сворачивании НЭПа в условиях отмены частного предпринимательства контрабанда продолжала существовать, однако преследовалась более жестко.

Завершил конференцию доклад **Юрия Соколова** (Вологодский государственный педагогический университет), посвященный бытованию слухов среди крестьян в первые годы советской власти. На архивных материалах Русского Севера автор проанализировал тематику ходивших слухов: по мнению Ю. Соколова, она свидетельствует об усилившихся противоречиях внутри сельского сообщества в 1918–1922 гг., что автор связывает с противоречивой политикой советской власти в отношении деревни.

К началу конференции был выпущен сборник материалов, с которым можно ознакомиться на сайте издательства ЕУСПб <<http://eupress.ru/books/index/item/id/167>>.